

- ²⁰ См.: Кольжаннова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: массы, элиты, лидеры: Дис. ... канд. полит. наук. Ростов на/Д, 2006.
- ²¹ См.: Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.
- ²² Панарин А.С. Молодежь, национализм и безопасность (по материалам опросов в России и Казахстане) // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). С. 111.
- ²³ См.: Долгов В.М. и др. Студенческая молодежь в гражданском обществе. Саратов, 2003; Дорофеев В.И. Переход к рынку и социальные проблемы рабочей молодежи // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1993; Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическая активность студенческой

молодежи в формировании российского гражданского общества // Актуальные проблемы современной науки. М., 2003. № 1; *Они же*. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1; Суравова О.В. Политическая социализация молодежи. Саратов, 2004; Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области 90-х гг.): Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2003; *Он же*. К вопросу методологии исследования политического участия молодежи // Проблемы политики и политологии: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. № 13; *Он же*. Молодежная политика в условиях глобализации: поиск новой концепции // Перспективы политического развития России: Материалы всерос. конф. Саратов, 2007.

УДК 32 – 053.81 (470+571)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕСУРСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Э.В. Чекмарев, А.С. Попова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru; sarmolod@list.ru

В статье показана трансформация участия молодежи в модернизационных процессах современного российского общества; выявлены этапы модернизации современной России и показана специфика участия молодежи в политической жизни на разных этапах; вскрыты изменения в политической культуре и политическом участии молодых людей; высказаны рекомендации по повышению эффективности молодежного ресурса в условиях транзитивности современной России.

Ключевые слова: модернизация, этапы модернизации, политический ресурс, молодежь.

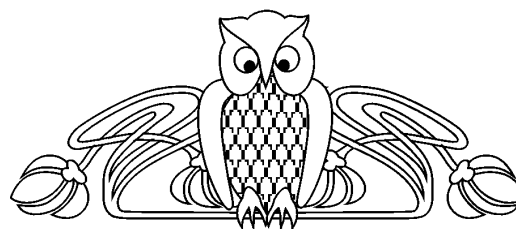
Stages of Youth Political Resource Foundation in Modern Russia

E.V. Chekmarev, A.S. Popova

In this article transformation of youth participation in modernization processes of contemporary Russian society is shown; stages of modernization in today's Russia and peculiarity of the youth participation in different stages of political life are revealed; changes of youth political culture and participation are figured out; recommendations for promotion efficiency of youth resource in conditions of modern Russian transitivity are made.

Key words: modernization, stages of modernization, political resource, youth.

Опыт современных модернизаций в целом ряде стран, в том числе и в России, демонстрирует их многофакторный характер. Модернизи-

рующимся странам приходится своевременно отвечать на вызовы не только внутреннего, но и внешнего порядка. Мировой экономический и финансовый кризис, взаимосвязанность глобализирующегося мира до предела обострили проблему качества молодежного социума и его способности завершить начатые преобразования, сделать Россию великой державой, научиться квалифицированно управлять политическими процессами. Решать эти сложные задачи молодым людям придется в условиях небывалого сокращения численности молодежи. По данным ООН, к 2025 г., по сравнению с нынешними днями, юношей и девушек в России в возрасте 20–25 лет станет на 44% меньше¹. Только новые качественные стандарты молодежного ресурса страны в состоянии дать ответ на вызов времени. Залогом на пути совершенствования российского общества становится государственная политика, обозначенная в целом ряде современных документов, в том числе и в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию в ноябре 2008 г. В нем особо подчеркнута, что в первую очередь необходимо «открыть дорогу способным и деятельным молодым людям. Они – ровесники новой демократической России. В них ее открытость, ее свободный дух, стремление ко всему передовому. И им придется нести ответственность за сохранение наших фундаментальных ценностей»².

Оценивая модернизационные процессы политического становления молодежи за последние 15 лет, выделим этапы модернизации в России:

1) модернизация, осуществляемая в 1990–1995 гг., может быть названа модернизацией прорыва;

2) модернизация 1996–1999 гг. может характеризоваться как модернизация сознания широких масс населения;

3) стабилизирующая модернизация, на наш взгляд, стала формироваться с начала нового века и продолжалась до 2005 г.;

4) в настоящее время, точнее с 2005 г., идет становление современного этапа модернизации.

Основное отличие современной модернизации России от прежних ее волн состоит прежде всего в том, что она развернулась в условиях мирного времени, однако по своим разрушительным последствиям она сопоставима с войной. Что же касается морального состояния общества, положение было еще хуже. В ходе войны происходило единение народа, в ходе модернизации первого этапа – раскол общества, углубление конфликтов межпоколенческих, этнических, религиозных, социальных. Передел собственности, общественных отношений, безвластие, деидеологизация этого этапа наложили определенный отпечаток на формирование мировоззрения молодого поколения, поэтому корни современного экстремизма находятся именно там. В демографической структуре экстремизма преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет³.

Распад молодежных организаций, ослабление патерналистской политики государства делали молодежь уязвимой в определении собственной позиции в меняющемся мире. На фоне зарождающейся многопартийности появилась тенденция отношения к молодежи, которую сами молодые люди расценили как «борьбу за голоса» молодежного социума⁴. Социальные институты – семья, школа, армия, церковь – оказались разобщенными и не смогли стать «компасом» для российской молодежи.

Ситуация усугубилась и резким отставанием провинции от центра. В своем социальном подвижничестве и в политическом оживлении, как достаточно метко подчеркнули С.И. Барзилов и А.Г. Чернышев, современная российская провинция незаметно для себя «проскочила» уже два этапа идеологического процесса. Для первого этапа, отмечают указанные авторы, характерно внедрение в провинциальный менталитет леворадикальной идеологии, а в столичный – либерально-антикоммунистической. На втором этапе произошло оформление мировоззрения демократической номенклатуры. Это дало возможность административными средствами с помощью СМИ влиять на умонастроения молодежи⁵.

Колоссальная ошибка содержания модернизации начала 1990-х гг., как нам представляется, состояла в том, что социальные издержки

экономических реформ затронули молодежь, не обладающую политическим весом и не имеющую рычагов политического влияния на власть. Как обоснованно утверждает З. Романова, «шоковая терапия в ее чистом виде – это разновидность экономического насилия»⁶. Если бы не самоотверженная помощь со стороны старшего поколения, и прежде всего родителей, Россия уже к середине 90-х гг. могла бы столкнуться с молодежным бунтом. Согласно социологическим опросам, в помощи родителей реально нуждались 93% молодых людей⁷. Существенно выделялась в этом отношении сельская молодежь, которая еще больше нуждалась в попечении родителей. По нашим опросам, на помощь родителей в получении, например, образования надеются свыше 90% сельских юношей и девушек. Помощь родителей исключительно высока в решении жилищных проблем молодежи. В начале 1990-х гг. среди молодежи почти половина (43%) имела комнату в квартире родителей, 6,6% жили в общей комнате с родителями, 21% – проживали в общежитии и 17% молодых людей, или каждая тринадцатая молодая семья, вынуждены были снимать жилье⁸. Таким образом, первый этап модернизации России для молодежи оказался противоречивым. С одной стороны, она приняла идеи модернизации и демократизации, а с другой – оказалась под прессом проводимых в стране преобразований.

Второй этап (1996–1999 гг.) характеризуется стабилизацией общественных отношений. Применительно к молодежи сделаны попытки определения роли молодых людей в законодательном обеспечении. Центральным императивом в формировании нормативной базы молодежной политики является Конституция РФ. Статьи 6, 7, 13, 28, 29, 30, 31, 38, 43, 45 и 46 прямо или косвенно затрагивают права молодежи и являются определяющими в развитии нормативного обеспечения молодежной политики. С точки зрения отраслевого подхода молодежная политика в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ», Федеральным законом от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ (ред. от 22.08.2004 г.) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Так, например, на территории Саратовской области действуют законы «О молодежной политике в Саратовской области» от 09.10.2006 г. № 94-ЗСО, «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Саратовской области» от 24.20.2001 г. № 50-ЗСО (ред. от 21.12.2004 г.), а также областная целевая программа «Молодежь Саратовской области» на 2009–2011 гг., принятая законом Саратовской области от 03.12.2008 г. № 324-ЗСО, которая отражает деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для самореализации

личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений, инициатив⁹. Все это способствовало оформлению молодежи как активного политического актора. В частности, в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» были определены приоритеты привлечения молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, среди них: приоритет общественных объединений молодежи и принципы государственной молодежной политики; сочетание государственных, общественных интересов и прав личности; привлечение разнообразных молодежных инициатив¹⁰.

Была разработана Федеральная программа «Молодежь России». В духе модернизационных процессов были определены механизмы реализации молодежной программы, среди которых особая роль была отведена ежегодным субсидиям молодежным и детским объединениям, освобождению их от налогообложения, бесплатному пользованию помещениями и финансированию проектов и программ молодежных и детских организаций¹¹.

В соответствии с новыми документами федеральной значимости появились нормативные документы органов власти субъектов Федерации по поддержке деятельности молодежных и детских объединений, например: «Положение о государственной финансовой поддержке (субсидии) молодежных и детских организаций Свердловской области» (1994), Распоряжение администрации Кировской области «О создании областного фонда молодежных программ» (1993), «Положение об условиях и порядке финансирования из городского бюджета ... молодежной политики в 1994 году» (г. Новосибирск) и др. Таким образом, стал формироваться ресурсный потенциал молодежи.

К концу второго модернизационного этапа молодежь сделала свой политический выбор. Социологические исследования, проведенные в России в 1999 г., показали, что молодое поколение в большинстве принимает идеи демократического общества, свободу мнений, свободу выбора собственного пути. Приверженцев рыночной экономики и демократического устройства оказалось 42,84%¹². Опросы, проведенные в 1997 г. в Саратовской области, выявили доверие демократическому выбору 30% респондентов¹³.

Особое внимание использованию молодежного потенциала в избирательных кампаниях было уделено в 1999 г. в связи с парламентскими и президентскими выборами. Впервые в Думе сторонники правительства и реформ оказались в большинстве. В.В. Путин, получив кредит доверия от всех парламентских фракций, обозначил курс на омоложение кадров. Президент сделал ставку на разъяснение политического курса страны и объяснение мотивов своих действий, подтвердив приверженность демократии и свободе. Был взят курс

на социальное примирение. Новая российская символика – российский триколор и двуглавый орел на гербе – соединилась с музыкой советского гимна с новыми словами.

Начало третьему этапу модернизации страны положило выдвижение на предстоящие выборы президента РФ кандидатуры В.В. Путина, который 26 марта 2000 г. победил уже в первом туре. В ряде регионов страны одиннадцатиклассники начали сдавать единый государственный экзамен. Новшество позволило облегчить поступление провинциальной молодежи в вузы. Был принят закон об альтернативной службе, начат эксперимент по формированию армии на контрактной основе. В реализации приоритетных национальных проектов (ПНП) исключительное место стало отводиться молодежи. И не случайно в трех приоритетных национальных проектах предусмотрены направления, целевой группой которых является непосредственно молодежь, это: 1) «Оказание бюджетной поддержки в приобретении жилья молодым семьям» ПНП «Жилье»; 2) «Обеспечение жильем молодых специалистов (или их семей) на селе» ПНП «Развитие АПК»; 3) «Поддержка талантливой молодежи» ПНП «Образование».

Молодое поколение начала XXI в. столкнулось с проблемой не только модернизации, но и глобализации. В документе «Национальная доктрина образования в РФ» подчеркивалось, что одной из основных задач государства в сфере образования является интеграция российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций¹⁴.

В настоящее время, точнее, с 2005 г., идет становление современного этапа модернизации. В этот период, как свидетельствуют социологические опросы молодежи, проведенные в 2005–2006 г. исследовательской группой «ЦИРКОН», интерес к политике у молодежи достаточно устойчив. Главными ценностями для молодых людей являются учеба, образование, семья, дети, дом, работа и карьера. С точки зрения форм политического участия наибольший рейтинг получили выборы. Самыми низкими рейтингами отличились такие формы политического участия, как обращения, петиции, участие в забастовках и деятельности политических партий¹⁵. Модернизационное сознание молодежи проявилось, прежде всего, в переходе от мобилизационного политического участия к индивидуальному выбору. Самое меньшее число респондентов отметило, что к политическому участию их «принудили», и абсолютное большинство объяснило политическое участие следующими мотивами: «мне это интересно», «хотел изменить жизнь к лучшему», «хотел решить проблему, которая меня волнует»¹⁶.

Исследования обнаружили формирование «системного» характера политического участия в партийных структурах. Главными системообразующими факторами, на наш взгляд, в работе

политических партий являются привлечение в свои ряды молодежи, предоставление ей определенной сферы деятельности, использование энергии молодых людей в проведении всевозможных политических акций. Пожалуй, наиболее показательными в партийном влиянии на молодежь являются выборы и формирование молодежного кадрового резерва.

Политические партии, вошедшие в Государственную Думу в декабре 2007 г., сумели, разумеется в разной мере, использовать молодежный электорат за счет включения в партийные списки представителей молодежи. Самым обширным является список «Единой России». Он включал в себя 600 кандидатов, из которых 44 были молодыми людьми, что составило 7,3% выдвинутых партийей кандидатов. Но самое высокое представительство молодежи оказалось в ЛДПР (10,8%). Либерально-демократическая партия оказалась и более открытой для различных слоев молодежи. Так, в партийном списке «Единой России» в основном были представлены молодые люди, занятые в самой «Единой России» и примыкающих к ней организациях – 22,7, в государственных структурах и органах местного самоуправления – 20,5, предприниматели – 9,9, менеджеры – 6,8%¹⁷. В списках ЛДПР в ходе парламентских выборов 2007 г. также преобладает численность молодых людей, состоявших на партийной и государственной работе (53,8%). Вместе с тем социальная база молодых людей здесь представлена значительно шире: 20,5% – руководители предприятий и предприниматели, 10,3 – квалифицированные работники, 7,7 – занятые в научной и образовательной сферах и даже 7,7% – безработные. Отличительной чертой в работе с молодежью анализируемых партий является ориентация на столичную молодежь – у «Единой России» (27,3% – москвичи) и на молодежь регионов (82,1 – молодежь регионов и 17,9% – столичная)¹⁸. КППРФ и «Справедливая Россия» имеют более низкие показатели по включению молодежи в партийные списки (соответственно 6,2 и 7%). В отличие от «Справедливой России», в значительной мере сплотившей вокруг себя столичную молодежь (33,3%), КППРФ можно считать партией приоритетного влияния на региональную молодежь. В избирательных списках этой партии молодежь из регионов занимала 93,8%, в то время как в «Справедливой России» – только 66,7%¹⁹.

Что касается социальной принадлежности молодых людей, включенных в партийные списки данных партий, то спектр социальной занятости молодежи в КППРФ был более весом, чем у «Справедливой России». В избирательном списке КППРФ значились, помимо обозначенной ранее элиты, работники промышленности и сельского хозяйства – по 12,5%, столько же безработных, один молодой врач и 9,4% – директора, их заместители и бизнесмены. В «Справедливой России» предприниматели и бизнесмены составляли

28,2%, представители науки и образования – 10,3, квалифицированные и неквалифицированные работники – 7,7, занятые в промышленности и сельском хозяйстве – 2,6%.

В целом анализ предоставления молодым людям такого канала вхождения в большую политику, как партийные списки, показывает, что все парламентские партии недостаточно используют молодежный ресурс. Слабо представлена региональная молодежь. Молодые люди, вошедшие в списки, отнюдь не занимают их первые строчки, а значит, шансов быть избранными у них мало. В социальном плане молодые кандидаты не в полной мере отражают стратификацию молодежного социума. Так, доля молодежи (15–29 лет) в экономике с 2000 до 2005 г. имела тенденцию роста с 21,1 до 24,6% в 2005 г.²⁰, в то время как в социальном слое, обозначенном в партийных списках, такая молодежь представлена в малых количествах. Выход из данной ситуации видится нам в квотировании мест для молодежи основных страт общества согласно пропорциональному их участию в различных сферах жизнедеятельности общества. Выборочные исследования по проблемам занятости молодежи в 2004 г. показали, что в молодежной группе от 20 до 29 лет преобладали: продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды (31,3%); работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности (28,5%); средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности (26,7%); квалифицированные рабочие, занятые в промышленности, на транспорте, связи, геологии и разведке недр (25,2%); квалифицированные работники в области естественных и технических наук (23,7%); специалисты среднего уровня квалификации (20,6%); водители и машинисты подвижного оборудования (18,5%); руководители органов власти и управления всех уровней (12,9%)²¹.

Следовательно, в партийных списках социальная стратификация молодежного социума имеет вид перевернутой пирамиды, в которой лидирующее положение занимает управленческая молодежная элита, что не соответствует принципу политического равенства.

Молодежь начала XXI в. представляет собой основной ресурс модернизации потому что она приобрела определенный электоральный опыт. Такой опыт, согласно исследованиям в Белгородской области, имеет половина опрошенных: в выборах президента РФ участвовали 52,64% респондентов, депутатов Государственной Думы РФ – 48,43, губернатора Белгородской области – 50,2, депутатов Белгородской областной думы – 51,17, представительных органов местного самоуправления – 45,48%²².

Электоральные предпочтения в региональном разрезе формируются под влиянием многих факторов регионального свойства, и не всегда их

динамика имеет положительную характеристику. Анализ изменений активности избирателей на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации показывает крайнюю неравномерность волеизъявления граждан от выборов к выборам. Так, из 24 субъектов РФ прирост активности избирателей свыше 15% наблюдался лишь в пяти, причем диапазон различий и среди этих регионов достаточно велик. Если в Республике Дагестан прирост активных избирателей составил 10,34%, то в Краснодарском крае – 31,28, в Тюменской области – 64, а в Саратовской – 19,31%. Близкой к данному показателю является Республика Удмуртия – 18,93%. Многие регионы вообще продемонстрировали отрицательную тенденцию. Снижение активности избирателей в 2007 г., по сравнению с предыдущими выборами, наблюдалось в Вологодской области (–20,14%), Республике Коми (–6,9%), Красноярском крае (–6,43%), Мурманской (–2,9%), Псковской (–2,73%) и других областях²³. В этой связи, как нам представляется, государственная электоральная политика должна строиться с учетом региональных особенностей и предпочтений избирателей, и прежде всего молодежного контингента. Неравномерность политической активности в регионах подтверждается и представительством молодых людей в законодательных (представительных) органах государственной власти в субъектах Федерации. Ни в одном из 24 субъектах Федерации, представивших официальную статистику, процентное соотношение молодого и старшего поколения не достигло даже 15%. Приблизились к этому показателю: Красноярский край (14,29%), Республика Удмуртия (14%), Псковская (13,79%), Омская (10%) области и город Санкт-Петербург (10,2%). В Саратовской области этот показатель составил 3,33%, и хотя он и не является самым низким, тем не менее в число средних уровней регион так и не вошел. На этом уровне зафиксированы: Тюменская область (8%), Республика Дагестан (6,84%), Краснодарский край (7,94), Московская область (6,52%)²⁴. В этой связи полагаем, что региональный уровень молодежной политики не может обойтись без системы квотирования мест для молодежи в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. Необходимо также иметь в виду, что нововведения в избирательном процессе не всегда совпадают с предпочтениями молодежи.

Совершенно очевидно, что модернизационные векторы государства и молодежи относительно форм избирательной системы не совпадают. Если государство взяло курс на пропорциональную систему, то молодежь предрасположена к мажоритарной²⁵. Такое расхождение необходимо учитывать в проведении избирательных кампаний. Особенно это касается муниципальных выборов. В интересах молодежи сле-

довало бы сохранить смешанную мажоритарно-пропорциональную систему, которая действует в Республике Калмыкии, Республике Коми, в Курской, Тамбовской, Саратовской областях. В Саратовской области выборы по смешанной системе проводились только в городских округах с населением свыше 500 тысяч жителей²⁶. В других регионах, таких как Республика Алтай, Бурятия, Приморский край, Ульяновская область, Санкт-Петербург, на выборах применялась мажоритарная система относительного большинства на выборах по одномандатным либо многомандатным округам. Следовательно, одни регионы предпочли широкий спектр выбора избирательных систем, а другие навязывают лишь одну из систем. И молодежь, как видим, высказывается в пользу многообразия.

Примечания

- 1 Вашингтон. The Washington Times // www.k2kapital.com. – 17.09.2008.
- 2 *Медведев Д.А.* Развивать демократию и уметь ее защитить. Послание Президента Федеральному Собранию // Парламентская газета. 2008. 7–13 нояб. С. 10.
- 3 См.: *Гречкина Е.М.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. М., 2005.
- 4 См.: *Бельдиев Н.И.* Политическая социализация современной российской молодежи: Дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2000. С. 48.
- 5 См.: *Барзилов С.И., Чернышев А.Г.* Безумство власти. Провинциальная Россия: двадцать лет реформ. М., 2005. С. 210.
- 6 Цит. по: *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? М., 1999. С. 10.
- 7 См.: Социологические исследования. 1998. № 8. С. 7.
- 8 См.: Молодежь России. Тенденции. Перспективы. М., 1993. С. 38.
- 9 См.: *Утенков Г.Н., Федин С.А., Чекмарев Э.В.* Молодежная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор). Саратов, 2007. С. 7.
- 10 См.: О работе государственных органов по делам молодежи с детскими молодежными объединениями: Сборник материалов и документов. М., 1995. Вып. 1. С. 15.
- 11 Там же. С. 19.
- 12 См.: Молодежная политика. М., 1999. С. 44.
- 13 См.: Социологические исследования. 1999. № 8. С. 43–48.
- 14 См.: Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 27.
- 15 См.: Социально-политическая активность молодежи. ЦИРКОН. Некоторые результаты социологического исследования. М., 2006. С. 3–4.
- 16 Молодежь и выборы сегодня: перспективы, ожидания, электоральная активность молодежи в Белгородской области: Информ.-аналит. отчет по итогам социол. исследования (2–30 мая 2006 г.). Белгород, 2006. С. 16.

- ¹⁷ Результаты избирательной кампании на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // www.cikrf.ru. – 12.08.2009.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации (2002–2006 гг.). Ч. 1. М. 2008. С. 71.
- ²¹ Там же. С. 80.
- ²² См.: Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования... С. 11.
- ²³ См.: Выборы в Российской Федерации. Электоральная статистика. 2007. М., 2008. С. 58.
- ²⁴ Там же. С. 129.
- ²⁵ См.: Утенков Г.Н., Федин С.А., Чекмарев Э.В. Указ. соч. С. 15.
- ²⁶ Заславская С.Е. Муниципальные выборы в России: новые правила игры // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 4. С. 109–110.

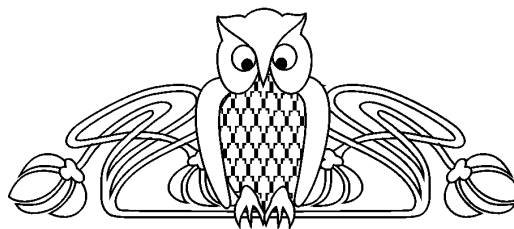
Слово молодым политологам

УДК 329(470)

СОВРЕМЕННАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

С.А. Дацков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: datskov@mail.ru

В статье рассматривается современная функциональная нагрузка российских политических партий. Особое внимание уделяется месту в политической системе партии «Единая Россия» и её исключительным задачам.

Ключевые слова: политическая партия, политическая система, функции политических партий, «Единая Россия».

Present Functionality of Russian Political Parties

S.A. Datskov

This paper discusses present functions of political parties in Russia Federation. Special attention is paid to place of political party «Union Russia» in political system and its exclusive tasks.

Key words: political party, political system, functions of political party, «Union Russia».

С приходом Владимира Путина на пост президента РФ политическая система России стала резко трансформироваться. Характер партийной системы стал определяться несколькими крупными политическими партиями, сформировавшими парламент. Сократилось количество малых партий, и произошла монополизация электорального рынка так называемыми партиями власти¹. Партийная система страны стала низкоконкурентной, оппозиционные партии практически потеряли возможность влиять, а порой даже и критиковать политическую систему и действия государственной власти. Затрудняет деятельность оппозиционных партий и зависимость всей партийной системы от государства². Кроме того, на сегодняшний день наблюдается большая доля государственного вмешательства в партийную деятельность, а значит, и функциональная на-

грузка политических партий определяется ими не полностью самостоятельно.

Современная политическая партия – явление многомерное и многофункциональное. На протяжении своего существования партии изменялись, менялись их цели, задачи, функции. Сегодня при рассмотрении партийной системы следует обратить внимание, что функциональная нагрузка политических партий претерпела некоторые изменения и отличается от традиционной. В целом вопрос о функциональности политических партий является дискуссионным в политической науке. В данном исследовании мы склонны придерживаться точки зрения С.Е. Заславского, которая сложилась в результате анализа различных взглядов на деятельность политических партий.

Можно выделить следующие функции политических партий: электоральную, инновационную, аккумулятивную, конституирующую и функцию политического рекрутирования и социализации³. Однако оговоримся, что, по нашему мнению, реального чёткого разделения функций друг от друга в реальной политической практике не происходит. Так или иначе, но все они связаны друг с другом и не могут быть рассмотрены в отдельности. В данном случае выделяемая Заславским конституирующая функция, под которой понимается обеспечение политического и идеологического многообразия посредством деятельности по формированию политической воли граждан, участия в формировании и деятельности органов государственной власти, будет рассмотрена не обособленно, а в составе других функций.